

УДК 811.111

ББК 81.2Англ

П29

Т.И. Петухова

T.I. Petukhova

**НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СОЦРЕАЛИЗМ – ФАКТОРЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
СОВЕТСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В
АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
A NEW VIEW ON SOCIALIST REALISM - FACTORS OF
INTERPRETATION OF SOVIET PAINTING IN ANGLOPHONE ART
DISCOURSE**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-012-00276.*

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики оценочной интерпретации живописи соцреализма в англоязычном искусствоведческом дискурсе. Рассматриваются значимые компоненты социо-культурного знания зарубежного искусствоведа, детерминирующие его оценку советского изобразительного искусства, выявляется интерпретирующая функция метаконцептов ЦЕННОСТЬ и СТЕРЕОТИП и определяются концептуально-тематические области, в рамках которых происходит формирование англоязычного искусствоведческого дискурса, посвященного соцреализму.

Abstract. The article deals with specific features of the evaluative interpretation of socialist realism painting in Anglophone art discourse. The author considers the significant components of the socio-cultural knowledge of a foreign art critic, which determine his evaluation of Soviet visual art, identifies the interpretation function of the meta-concepts VALUE and STEREOTYPE, and analyses conceptual and thematic areas which determine the formation of Anglophone art discourse on socialist realism.

Ключевые слова: живопись соцреализма, англоязычный искусствоведческий дискурс, ценность, стереотип, концептуально-тематическая область.

Key words: socialist realism painting, Anglophone art discourse, value, stereotype, conceptual and thematic area.

Не вызывает сомнения тот факт, что сфера искусства является важной областью, формирующей взаимопонимание и взаимодействие между представителями разных культур. Произведения изобразительного искусства советского периода неоднозначно оценивались и оцениваются зарубежными экспертами, что в значительной степени обусловлено социо-политическими и идеологическими факторами, которые оказывали влияние как на творчество советских художников, так и на критерии их оценочной интерпретации, которые формировались в зарубежном искусствоведении. Исследования, посвященные советской живописи, не теряют актуальности по сей день, а результаты этих исследований представляют интерес для специалистов из разных областей знания, в том числе и для лингвистов.

Лингво-когнитивный анализ англоязычного искусствоведческого текста, посвященного советской живописи, позволяет определить параметры взаимодействия ценностных картин мира представителей англо- и русскоязычной культур, исследовать закономерности формирования социокультурного знания, лежащего в основе осмысления русской живописи советского периода носителями английского языка, а также выявить критерии ее оценочной интерпретации.

Процесс создания художественного произведения и встречного истолкования его искусствоведом, который транслирует свое мнение коллегам или зрителю, не являющемуся профессиональным экспертом, представляет собой многоступенчатую коммуникацию, обусловленную сложным взаимодействием концептуальных систем художника и воспринимающих его произведения людей, при этом важную роль может играть национально-

культурная принадлежность художника и реципиента. Личность создателя произведения искусства, как отмечает Т.Н. Суминова, является целостной информационно – семиотической системой, «в которой кумулируется социально детерминированное рациональное и эмоциональное отношение к окружающей действительности, реальности в целом» [Суминова 2006: 77]. Картина является продуктом художественного творчества, который создается на основе социо-культурного контекста, который «выступает в качестве когнитивной субстанции, влияющей на дальнейшую интерпретацию и креатирующей смысловое поле текста произведения» [Там же: 114].

Процесс восприятия живописного изображения искусствоведом в значительной степени обусловлено картиной мира эксперта, сформированной в процессе его социализации, инкультурации и профессиональной деятельности, которая предполагает получение инферентного знания от других специалистов в данной области.

Российский философ и культуролог В.М. Розин в своей монографии «Визуальная культура и восприятие» рассматривает восприятие как активный процесс и приводит точку зрения немецкого психолога Г.Гельмгольца, который утверждал, что от предмета приходит только часть визуальной информации, другая же значительная часть привносится самим человеком: «То, что человек видит, есть результат слияния визуальных впечатлений от предмета и встречной активности человека, посылающей навстречу этой информации сгустки прошлого опыта, означенного и осмысленного, интегрированного в общей структуре сознания человека» [Розин 2016: 47]. Такой опыт формирует социокультурное знание, которое при восприятии живописного произведения способствует выявлению транслируемых им ценностных представлений и значимых смыслов, определяет вектор его оценочной интерпретации. Н.Н. Болдырев определяет социокультурное знание как «результат познавательной, трудовой, интеллектуальной и др. деятельности субъекта в конкретном социуме и культуре в виде языкового и

неязыкового опыта, языковых и неязыковых правил и норм поведения» [Болдырев 2019: 233].

Важно отметить также то, что знания человека имеют как личностную, так и коллективную составляющую. С одной стороны, процесс получения знаний, как, например, в процессе восприятия и оценки произведения искусства, осуществляется конкретным человеком, носителем индивидуальной картины мира, и носит личностный характер. С другой стороны, основу познавательной деятельности человека составляют коллективные знания, которые служат для него источником мыслительной деятельности, позволяющей приходить к пониманию собственных, но социально значимых наблюдений и выводов [Хомякова, Петухова 2018].

Согласно исследованиям Н.Н. Болдырева и О.Г. Дубровской, социокультурное знание концептуализируется в дискурсе в виде метаконцептов, которые выступают как факторы интерпретации того или иного содержания автором текста [Болдырев, Дубровская 2015, 2016, Болдырев 2019]. Как показывает анализ современного англоязычного искусствоведческого дискурса, значимыми метаконцептами, определяющими интерпретацию советского изобразительного искусства, являются метаконцепты ЦЕННОСТЬ и СТЕРЕОТИП.

Обратимся к примерам:

(1)As the time passes and the tumultuous Soviet era elapses into history, it becomes possible to place the art of the period in its context within both international and Russian traditions. Although well regarded in Russia, the period is little studied in the West due to a negative bias remaining from the Cold War period, which deemed all culture produced by Soviet Russia irrelevant. However, the passage of time is the only true art critic, and this accomplished school will gradually develop the following it deserves [Lindsay 2018: 12].

В данном тексте интерпретирующая функция метаконцептов ЦЕННОСТЬ и СТЕРЕОТИП проявляется в репрезентации на языковом уровне, с одной стороны, обусловленного политическими и идеологическими

факторами стереотипного предубеждения в отношении произведений, созданных в советский период, (*a negative bias remaining from the Cold War period, which deemed all culture produced by Soviet Russia irrelevant*), а, с другой стороны, уверенности искусствоведа в постепенном осознании западным социумом значимости советского искусства (*However, the passage of time is the only true art critic, and this accomplished school will gradually develop the following it deserves*).

Индивидуально-личностный компонент социокультурного знания автора искусствоведческого текста может быть представлен на языковом уровне более эксплицитно, и в ряде случаев оценочная интерпретация эксперта носит характер глубокого, эмоционально маркированного переживания:

(2)*Then, living as I did during the time of the Cold War, the same art professors and critics were constantly haranguing, "The worst art of the twentieth century was Soviet Socialist Realist art!" Not having seen any personally, I could only nod and acquiesce to their 'expertise' «...» I was not impressed until at the very end of my first trip when I discovered a small oil study of a landscape by Moscow artist Vladimir I. Nekrasov painted in 1955.*

There for the first time, my eyes saw and my soul thrilled by the kind and quality of art that had not been seen, but was nonetheless denigrated in the West [Swanson 2019: 68-69].

В данном фрагменте также реализуется интерпретирующая функция метаконцептов ЦЕННОСТЬ и СТЕРЕОТИП. Автор текста, американский искусствовед Верн Свенсон, признанный эксперт в области советского изобразительного искусства, репрезентирует общепринятую среди западных экспертов отрицательную оценку советской живописи, обусловленную противостоянием «свой-чужой» в контексте «холодной войны» (*The worst art of the twentieth century, denigrated in the West*), а также дает свою личную, отличную от общепринятой, эмоционально маркированную оценку (*my soul thrilled by the kind and quality of art*), которая явилась результатом его первого

знакомства с творчеством советского художника В.И. Некрасова. Эмоциональное впечатление от произведений советских художников оказалось столь сильным, что искусство советского периода стало одной из основных сфер профессионального интереса американского эксперта.

В когнитивной лингвистике процедура анализа элементов социокультурного знания, определяющих социокультурную специфику дискурса, получила название метода анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты. Когнитивно-дискурсивная интерпретанта определяется Н.Н.Болдыревым как «присутствующее в дискурсе указание на ту концептуальную область, характерную для того или иного социума или культуры, которая задается субъектом как представителем этого социума для адекватного понимания соответствующего дискурса (как область его определения) и с позиции которой должен интерпретироваться его смысл» [Болдырев 2019: 410].

Рассмотрим фрагмент текста, автором которого является американский искусствовед, профессор Калифорнийского университета Кристина Кэр:

*(3)And yet, we are trained to look skeptically at the affirmative visual forms produced by this system. We are too familiar with **the coercive structures** that brought the pictures into being: the perversion of revolutionary idealism into confined demands for “party-mindedness” and endless optimism; the quest for **increasing Party control** over art production; **Stalin’s cult of personality**; and, not least, the treat of arrest and even death during **the Terror of the later 1930s**. [Kiaer 2012: 183].*

Стереотипное скептическое отношение к советскому искусству, по мнению автора текста, обусловлено социокультурными и политическими факторами, которые оказывали значимое влияние на формирование концептуальной системы зарубежных экспертов. В качестве когнитивно-дискурсивной интерпретанты выступает концептуально-тематическая область TOTALITARISM, и репрезентирующие ее в тексте словосочетания: *the*

coercive structures, increasing Party control, Stalin's cult of personality, the Terror of the later 1930s.

Вместе с тем, по мнению автора текста, в зарубежном искусствоведении должны вырабатываться новые подходы к анализу советской живописи. В частности, при анализе произведений соцреализма, созданных в ранний период, необходимо признать тот факт, что советские художники считали себя участниками совместного проекта, и видели свою задачу не в создании уникальных для каждого художника произведений, а в умении выработать общий язык визуального искусства и транслировать в своем творчестве общие ценности советского социума:

*(4)The terms of understanding it begin to emerge if we shift the plane of analysis from just the historical facts – our detailed knowledge of the coercive policies and ideological machinations behind each picture – to considering **the broader psychic operations of sameness and conformity** on Socialist Realism.*
<...>

*The Socialist Realist system <...> can be described as a lateral one, with an emphasis on **the sameness** that comes from participation in **a shared project** [Kiaer 2012: 183-186].*

В качестве когнитивно-дискурсивной интерпретанты в данном случае выступает концептуально-тематическая область SHARED VISUAL LANGUAGE, репрезентированная такими лексемами как *sameness, conformity, shared project*, которая отсылает нас к индивидуальным и социокультурным знаниям автора искусствоведческого текста. Эксперт на основе этих знаний предлагает свой подход к анализу советской живописи, который позволяет ему дать высокую оценку творчеству советских художников:

*(5)We can view it as **an important historical phenomenon**: after all, it represents forty years, give or take (ca. 1930-70), of the art production of **the talented and highly trained artists of a major superpower**. We can appreciate it stylistically for its unique and sustained commitment to realism within the modern*

era, and politically for its idealistic commitment – at list in theory – to depicting the lives and achievements of working people [Kiaer 2012: 183].

Таким образом, лингвокогнитивный анализ англоязычного искусствоведческого дискурса позволяет выявить значимые компоненты социо-культурного знания зарубежных искусствоведов, которые определяют вектор оценочной интерпретации изобразительного искусства соцреализма, исследовать роль метаконцептов ЦЕННОСТЬ и СТЕРЕОТИП и рассмотреть концептуально-тематические области, в рамках которых происходит формирование искусствоведческого дискурса, посвященного советской живописи.

Список источников:

1. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. - М.: Издательский Дом ЯСК, 2019.- 480 с.
2. Болдырев Н.Н., Дубровская О.Г. О формировании социокультурной специфики дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3. С. 14-25.
3. Болдырев Н.Н., Дубровская О.Г. Социокультурный контекст интерпретации мира и формирования дискурса // Известия РАН. Сер. Литературы и языка. 2016. Т.75. № 1. С. 29-39.
4. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие: Как человек видит и понимает мир. М.: ЛЕНАНД, 2016. - 272 с.
5. Суминова Т.Н. Художественная культура как информационная система (мировоззренческие и теоретико-методологические основания). - М.: Академический проект, 2006. – 383 с.
6. Хомякова Е.Г., Петухова Т.И. Эстетическая эмпатия и категория знания в англоязычном искусствоведческом дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. 32. С. 418-426.

7.Kiaer C. Fairy-tales of the Proletariat, or, Is Socialist Realism Kitch? // Socialist Realisms. Soviet Painting 1920–1970. Italy: Skira Editore S.p.A, 2012. P. 183-189.

8.Lindsay I. Mother Russia through Soviet Painters' eyes / Art of the Soviet Union. Landscapes. Unicorn Publishing Group, 2018. P. 10-12.

9.Swanson V. Leningrad – The Capital of the Arts // The Leningrad School of Painting. Essays on the History. СПб.: Галерея АРКА, 2019. P. 68-81.

Статья публикуется впервые

07.10.2021

Петухова Татьяна Ивановна

ученое звание – доцент

ученая степень - кандидат филологических наук

должность – доцент

место работы - Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра английской филологии и лингвокультурологии

адрес: 193315 Санкт-Петербург, ул. Народная, д. 68, к. 1, кв. 243

телефон: +7 (921) 938-52-28

t.petuhova@spbu.ru, petukhova_ti@mail.ru